

соседа Аксена, «пред отцом своим учтив, послушен и покорен» (л. 18/9). Таков же и «мальчик», сын Добромыслова. Последняя сцена второй редакции показывала его учтивость, обходительность, умение держать себя на людях и вести беседу.

Как бы убедительно ни подействовали на аудиторию, которой адресовалась комедия, аргументы в пользу школьного образования, воплощенные в сатирические бытовые сцены и характеры, оставалась еще одна, едва ли не самая глухая стена непонимания в виде тянувшихся еще с допетровских времен сильных предубеждений против иноверцев. Автор осознал, что, не подточив этой преграды, нельзя было надеяться даже на малейший успех агитации. Поэтому он столкнул в комедии два противоположных взгляда. Типичные представления и страхи темного провинциального дворянства выражают Аксен и Улита, контраргументы исходят от Добромыслова и отсутствующего на сцене, но упоминаемого помещика Смыслова с их сыновьями.

Люди, попавшие под влияние иноземных учителей, отступают от православия — таково убеждение Аксена и Улиты, составляющее одну из главных причин их нежелания выпустить Иванушку из-под своего надзора. «Какой француз! Чорт бы их взял! — восклицает в негодовании, «вскока со стула», Аксен, когда Добромыслов осведомляется у него, как о само собою разумеющемся, кто учит Иванушку, француз или немец. — Кто держит их и тот недоброй человек, они только научают басурманской веры. Я, сударь, и жена моя учит, и учим священного писания, а не французских книг, которые научают только закон божий не наблюдать, да в пост мяса есть, — а это уже и совсем проклятое дело. Нет, государь мой милостивой, не намерен я его отдавать на руки французам» (л. 20/11 об.). В этой тираде — лейтмотив всех однообразных суждений родителей Иванушки о воспитании и образовании. Еще до приезда гостей Улита высказывает опасение, что эти «разумницы» «богу забыли молиться, да <..> чего боже сохрани, научились в пост мясо есть»; по ее мнению, «лучше дурак будь, нежели одинова в пост оскоромиться» (л. 17/8). Сын Смыслова вызывает неодобрение Аксена тем, что «не знал, что то кондак, а чтоб весь круг церковной знать, то о том и не спрашивай» (л. 18/19). Соответственны и вопросы Аксена и Улиты сыновьям Добромыслова: знает ли Миловид «часослов и псалтырь наизусть прочесть»? молится ли «мальчик» богу и каким крестом себя осеняет? не ел ли он мяса в пост?

На все свои вопросы Аксен и Улита получают ответы, выражающие рациональную точку зрения просвещенного светского человека. «Веры христианской», т. е. православной, ни Добромыслов, ни его сыновья не забыли; она, по словам Добромыслова, «всем в своей силе находится» (л. 10/12 об.). Мальчик не представляет, как можно не молиться богу, и крестится тем же крестом, что родители Иванушки. Однако на вопрос, происходят ли моления в «собраниях», которые он посещает, отвечает: